

C. T. Kelley

XXI С.И. ГУЛЯЕВ (КРАТКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Невозможно, говоря об Алтае, пройти молчанием об одном из лучших его сынов, посвятивших всю свою жизнь изучению родного края. А книга, подобная нашей, охватывая Алтай по возможности со всех сторон его современной жизни, была бы положительно не полна, если бы мы не дали, хотя бы краткого очерка деятельности того, кто, бесспорно, может быть назван первым исследователем экономическо-гражданской жизни Алтая. Помимо этих мотивов, для помещения очерка деятельности С.И. Гуляева в настоящей книге для нас был и еще один – это невольное уважение, которым мы проникались, по мере того, как знакомились с ним по рассказам его родных и знакомых, а также из пересмотра довольно значительной части его бумаг. Лично я не был знаком с покойным и узнал о нем лишь из краткого некролога в «Сиб[ирской] газ[ете]» 1888 г., № 39, а потом по приезде в Барнаул летом 1889 г. по свежим воспоминаниям о нем знакомых. Искренне сожалея о том, что подобные лица, редкие не только в Сибири, но даже и в России, так долго остаются без биографии и даже без кратких оценок их разносторонних трудов, я, по приезде в Барнаул, решил написать биографию покойного и для этого занялся просмотром его бумаг, часть которых (главным образом по сношению с учеными обществами, членом которых он состоял), мне была передана его младшим сыном Н.С. Гуляевым. Занявшись потом составлением настоящего сборника, я изменил первоначальный план подробной биографии покойного и в книге, по недостатку места, решил поместить лишь краткий очерк его деятельности с перечислением его работ. Потом и этот план должен был измениться, вследствие отобрания у меня Н.С. Гуляевым тех бумаг, которые были уже просмотрены и отказа дать остальные. Произошло это оттого, что я не мог согласиться печатать настоящий сборник в его типографии, где для этого

нет достаточно ни шрифта, ни станков, ни рабочих. Личная обида за свою типографию у Гуляева заслонила даже память о дорогом покойнике: отбирая у меня бумаги, он воспрещал не только пользоваться ими, на что он имеет право, но даже, чтобы настоящий сборник был посвящен памяти его отца, и чтобы при книге был портрет и биография покойного. Уступая его законным желанием относительно неизданных материалов С.И. Гуляева, мы, однако, не можем исполнить остальных его претензий, о которых со временем, вероятно, пожалеет и сам не в меру обиженный сын покойного. Вследствие этого, наш очерк о деятельности С.И. Гуляева будет очень краток; но мы руководились мыслию – лучше что-нибудь, чем ничего.

Степан Иванович Гуляев, скончавшись на 85 году своей жизни (14 мая 1888 г.), пережил период расцвета и упадка алтайских заводов. В то время, как счастливая звезда заводов начала закатываться, слава о шумной и роскошной жизни горного мира гремела все больше и больше, распространяясь далеко за пределы не только Сибири, но и России. О шумных пирах, богатых обедах и роскошных костюмах горных дам, путешественники говорили далеко за пределами России, и Алтай в этом отношении считался каким-то сказочным уголком, где всегда можно было встретить дорогие вина, роскошные костюмы, выписанные прямо из Парижа. Заставляя едва не всех жить не по средствам, эти блеск и роскошь, однако, не касались дома С.И. Гуляева, где жизнь текла совершенно иначе, чем в остальном горном мире. Этот дом, находясь в одной из глухих улиц Барнаула, чаще открывался для путешественников, ученых и местных исследователей, даже чаще для простых рудовозов, из которых многие состояли в постоянных сношениях со С[тепаном] И[вановичем] по собиранию для него естественно-исторических коллекций и сведений, чем для чиновного Барнаула, с которым покойного связывала только служба. Здесь перебивали все путешественники после 1859 г., когда поселился в Барнауле С.И. Гуляев. Его посетила французская экспедиция Менье, был Брэм, Финш и Вальбург-Цейль, шведы Тейгнер и Гаге, берлинский этнограф Ад[риан] Якобсен, американцы Кеннан и Фросш¹, англичане Дильк и Нью-Ели. О русских и сибирских путешественниках и говорить нечего: его дом для них был отправным пунктом к изучению Алтая; раз побывав у него, большинство навсегда завязывало с ним переписку и находились в самых дружеских сношениях.

Для путешественников и ученых кабинет С[тепана] И[вановича] с его коллекциями, библиотечкой, а, главным образом, с самим хозяином, который представлял из себя живую книгу всевозможных сведений об Алтае, являлся необходимым преддверием для изучения этой страны. Коллекции С[тепана] И[вановича], по преимуществу минералогические, не были об-

¹ Так в тексте. (Ред.)

ширны и полны, но все, наиболее выдающиеся с научной стороны, здесь всегда можно было встретить, а, главное, относительно каждого предмета коллекции хозяин знал все подробности его нахождения, распространения, условия образования и проч. Полными его коллекции никогда не могли быть: наиболее драгоценные экземпляры их тотчас же по получении он рассылал в те общества, членом которых состоял¹ или дарил их путешественникам. В этом отношении он представлял полную противоположность с провинциальными коллекторами, для которых собирание редкостей обращается в цель саму по себе, и они дорожат ими несравненно более, чем теми научными задачами, для которых могли бы служить их коллекции.

Степан Иванович был коренной алтаец. Родившись в Локтевском заводе, 12 лет он поступил в местное горнозаводское училище, окончил там курс и, как лучший ученик, был отправлен на службу в Петербург при Кабинете Его Величества. Здесь он должен был чтением пополнить свое, крайне недостаточное школьное образование, для чего он заводил знакомства со всеми, кто мог бы оказать ему в этом отношении какую бы то ни было помощь и кто так же, как он, стремился к приобретению знаний. Проживя в Петербурге с небольшими отлучками и перерывами около 30 лет, он приобрел здесь много прочных знакомств в литературно-научном мире, с которыми потом, когда в 1859 г. окончательно переехал в Барнаул, никогда не прерывал сношений. С другой стороны, часто уезжая в командировку или отпуск на Алтай, поддерживая с ними переписку, он и в Петербурге никогда не прекращал живой связи со своей родиной, к которой, по-видимому, всегда обращались его взоры. Пополняя свое образование и следя за развитием научной мысли в России, он в то же время собирал материалы для изучения своей родины. Живость природы и отзывчивость характера его были настолько сильны, что он интересовался, безусловно, всем, что выдвигала в его время жизнь. Он собирал материалы по географии, этнографии и истории края, о былинах и песнях, составлял словарь местного наречия, написал статьи о торговле, о колонизации, о самосожигателях в Зап[адной] Сибири. В Петербурге же он написал книги о золотопромышленности и русскую грамматику. Последняя явилась как результат его педагогической деятельности: в продолжение нескольких лет свободное от службы время он

¹ Он состоял членом следующих обществ: 1) Императорского Вольного экономического с 1845 г., 2) Императорского Русского Географического с 1853 г., 3) Томского губернского статистического комитета с 1859 г. 4) Русского энтомологического, 5) Российского общества садоводства, 6) Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей при Петербургском университете, 7) Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, 8) Общества для содействия русскому торговому мореходству, 9) Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений, 10) Четвертого археологического съезда в Казани и 11) Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin.

посвящал педагогической деятельности, преподавая русский язык в частных школах, а одно время читал уроки русского языка учащимся в Академии художеств.

Живой темперамент его никогда не удовлетворялся одним каким-нибудь родом деятельности, даже помимо службы в Кабинете, которая шла своим чередом. Он не мог сосредоточиться или на одной научной, или на одной литературной деятельности. Его наблюдательный ум искал непременно практического приложения своих сил, и эта потребность впоследствии, когда он по переезде в Барнаул встал в близкое соприкосновение с жизнью населения, имея возможность оказывать ему непосредственную помощь, развилась особенно сильно и под конец поглотила все его время. Трудно перечислить все, за что только он ни брался, и над изобретением чего только он ни занимался. Еще в Петербурге его заинтересовал вопрос о выделке сосновой шерсти из хвои, и чрез несколько месяцев им были уже представлены в В[ольное] э[кономическое] о[бщество] образцы такой шерсти. Затем внимание его останавливается на изобретении «экономической» обуви из толстого холста, загрунтованного предварительно мелом и покрываемого затем олифою с примесью умбры¹ или сажи. Крымская война и недостаток свинца для русской армии направляют его мысль на новое изобретение. Свинцовые пули он предлагает заменить чугунными, облитыми лишь тонким слоем свинца и посылает свой проект в военное министерство.

С окончательным поселением в 1859 г. в Барнауле его утилитарная подкладка изобретений и исследований получает более прочную основу, находя действительное приложение в жизни. Заранее знакомый с природными богатствами Алтая, он везет с собой массу проектов об основании новых промыслов, улучшении культурных растений, о разведении новых пород скота и сельскохозяйственных растений. Еще в Петербурге он забирает с собою семена табаку разных сортов, сахарной свекловицы, отсадки плодовых деревьев – яблонь, груш и проч. Все это он культивирует сам и раздает другим, давая им советы ухода за ними. В [18]60 году он имел уже собственный табак. Удачный опыт с табаком заставляет его выписать из Петербурга табачных семян в большем количестве и раздать всем, кто изъявлял желание. Благодаря его усилиям, разведение табаку начало быстро распространяться на Алтае: кроме Барнаула и Бийска его сеяли во многих селах. По его совету, кто-то в конце [18]60 годов завел в Барнауле даже сигарную фабрику из местного табака, но она существовала недолго. Теперь табакводство на Алтае составляет довольно распространенный и выгодный промысел для местного населения; о размерах его мы говорили

¹ Умбра – минеральный коричневатый пигмент из глины, окрашенной окислами железа и марганца. (Ред.)

уже в статье о «Земледелии» (стр. 83–84). За свое усердие в деле развития табаководства инициатор его был награжден серебряною медалью от Вол[ьного] эк[ономического] общ[ества].

Под влиянием его же советов в [18]60 годах в Барнаульском округе около д. Малышевки был открыт небольшой сахароваренный завод Брок–Миллера, но эта попытка не имела успеха: завод скоро был закрыт.

Разведение яблонь имело более успеха, хотя и не распространялось так широко, как табаководство. С[тепан] И[ванович] достиг того, что посаженные в его саду яблони начали давать яблоки; отсадки этих яблонь он раздавал другим, у которых они также привились и ныне дают яблоки.

Вместе с культивированием новых растений он следит и за местными; особенное внимание он обращает на дикорастущие растения Алтая, узнает о местной их утилизации и, делая о них сообщения в ученые общества и газеты, старается обратить на них всеобщее внимание. Раз от одного из своих многочисленных агентов по изучению Алтая (это большею частию священники, межевщики, рудоискатели) он получает из киргизской степи каменную соль, завернутую в траву *аир*, или *ир* (*calamus aromaticus*)¹. Крайне внимательный ко всему, он не бросил, а занялся обработкой ее в щелочах; в результате получилось волокно, которое, по его мнению, могло идти для писчебумажного производства и для набивки матрасов. Как и всегда, он сносится с учеными обществами и некоторыми учреждениями, предлагая аир для матрасов. Главный штаб принял его предложение. Затем, его внимание обращает на себя многолетнее прядильное растение *кендыр*, встречающееся в Семиреченской обл. Он выписывает его в Барнаул и делает опыты разведения; корни принялись и дали хорошие результаты, но семена не взошли. Так как это растение в степи уже давно употребляется на веревки и нитки, то он посылал волокно его для опытов на некоторые фабрики, где нашли его пригодным для выделки кружев и тюля. Не прошло без внимания и другое дикорастущее растение, которое инородцы в некоторых местах Алтая также употребляют на ткани – это крапива. Образцы холста из нее он посылал в В[ольное] эк[ономическое] общество. Были описаны им и растущие на Алтае красильные растения *морена* (красная краска), *серлуха* (желтая), *зеленика* (зеленая), *каари* (ягоды растения употребляются инородцами, пограничными с Китаем, для окраски тканей в алую краску); были собраны сведения об их распространении и о том, где и как они употребляются.

Из хлебных и кормовых растений им описано и представлено в ученые общества несколько видов: *кунак* (*panicum italicum*), корневое растение из Верного; род овса, *кырлык*, растущий по склонам Алтайских гор и употреб-

¹ Он повсюду встречается и в России.

ляемый местными жителями во время недорода хлебов в пищу для себя и в корм вместо овса для скота и птиц; *колба*, или *черемша*, употребляемую от цинги, облепиха – ягода встречающаяся только на Алтае и употребляемая для наливок и варенья, *рогульки* – озерные орехи по богатому содержанию в них танина могут заменить чернильный орех и проч.

Об этих сообщениях мы упоминаем потому, что они не обуславливались одной любознательностью исследователя страны, а каждое из них непременно касалось практического применения их. Сообщая о природе их в ученые общества, он вместе с тем знакомил с их практическим применением разных лиц и учреждения, которые могли бы служить их распространению. Так, о *кырлыке*, хорошо переносящем суровые зимы и не боящемся инеев, он пишет архангельскому губернатору, советуя ему познакомить население с этим растением, могущем до известной степени заменить обыкновенные озимые и яровые хлеба; о *колбе*, как противоцинготном средстве, пишет начальникам тех губерний, где свирепствует цинга; о *кендыре* сообщает ма-нуфактурным фабрикантам и пр..

Не менее внимания обращает он на другие стороны местной промышленности. В [18]70 годах случайно узнает он о распространении, по некоторым волостям Алт[айского] окр. тонкорунных, с длинными хвостами овец, вывезенных сюда переселенцами Тамбовской и Воронежской губ[ерний]. Он собирает подробные справки о количестве этих овец, о месте их разведения, об условиях их содержания, о количестве и качестве даваемых ими продуктов и пр., разузнает, кто, откуда и когда привел впервые на Алтай этих овец и, сообщив результаты своих исследований в подлежащие ученые общества, он начинает путем печати и письменных сношений с начальниками губерний и областей Западной Сибири, приглашать местных скотовладельцев и крестьян к разведению этой наиболее выгодной в хозяйстве пород[ы] овец. Все эти сообщения и советы, по распоряжению начальников губерний и степного генерал-губернатора, были напечатаны в различных губернских ведомостях и не прошли бесследно. Распространение тонкорунных овец приняло более широкие размеры; овцеводством занялись местные священники, крупные сельские хозяева и даже некоторые из горных чиновников.

Таким же образом он узнает и распространяет сведения о разведении переселенцами новой породы крупных свиней, называемых в разных местах «чудскими», «чухонскими», «длинноухими» и пр. Туши этих свиней достигают до 20 пуд. После его сообщений эта порода приобрела более широкое распространение.

Еще в [18]60–[х] годах внимание его привлекает к себе рыболовство на Телецком озере (Бийск[ий] окр.). Узнав о существовании здесь осо-

бой породы сельдей, он в 1865 г. в «Том[ских] губ[ернских] вед[омостях]» приглашает рыбопромышленников устроить на Телецком оз[ере] правильное рыболовство (до тех пор только местные крестьяне иногда выезжали на озеро за рыбой, и устроить завод для приготовления соленых сельдей. Только чрез 20 лет его советом воспользовался один из бывших горных инженеров Абрамов, который сделал первый опыт приготовления консервов из этой сельди. Опыт этот, по мнению некоторых, был удачен, но после смерти инициатора он не нашел себе подражателей.

Забываясь о промышленности страны, много усилий и времени он употреблял на открытие или новых источников богатств, или средств, для поднятия и расширения промыслов. Несколько лет его занимала мысль [о] возможности открытия в Западной Сибири горного масла, которое могло бы значительно поднять и развить промышленность и торговлю края. С этою целью он вел огромную переписку, давая советы и указания, где и как искать такое масло. Незадолго до его смерти один из его агентов доставил ему бутылку такого масла, найденного где-то в Алтайском окр., но эта находка, вероятно, так и останется без дальнейших последствий и даже исследований. Не менее серьезное внимание употреблял он на отыскание графита, литографского камня, слюды, но эти поиски остались, кажется, совершенно безрезультатными. Точно так же были безрезультатны его поиски алмазов в киргизской степи, хотя о существовании их он имел некоторые доказательства.

Вместе с ископаемыми минеральными богатствами он отыскивал и минеральные воды. Эти поиски его были более благоприятны. Ему обязаны устройством и известностью Белокурихинские ключи, открытие которых он приписывает крестьянину Казанцеву в 1866 г. Благодаря С[тепану] И[вановичу], эти ключи были обследованы, при них устроен был барак и ванны вначале на средства самого С[тепана] И[вановича], и, благодаря же ему, они получили по Западной Сибири широкую известность. Нужно удивляться тому вниманию и настойчивости, с которою он следил в продолжение многих лет за результатами лечения водою с этих ключей, им велись списки пользовавшимися этою водою как на месте источников, так и вне. В продолжение нескольких лет он заготовлял этой воды у себя и выдавал (конечно, бесплатно) ее всем, кто обращался к нему с соответствующими болезнями. Кроме Белокурихинских ключей, ему было известно чрез своих агентов о существовании более чем 30 источников, имеющих те или иные химические и термические свойства.

Лихорадочная деятельность его по исследованию страны во время его пребывания в Барнауле отвлекла его от прежней изобретательской деятельности и научно-литературных работ. Из его открытий за это вре-

мя известны лишь изобретение в 1868 г. состава для окраски в черный цвет овчин и в [18]80-х гг. состава для окраски соломы, употребляемой на плетение шляп, если не считать других, не получивших практического приложения, как, например, устройство им простого и недорогого литографского станка. Однако одно из этих изобретений имело настолько важное значение для промышленности, что одно могло увековечить его имя. Изобретенная им черная краска для овчин создала совершенно новую промышленность не только на Алтае, но и во всей Сибири. Черные шубы (барнаулки) получили широкое распространение, и приготовлением их занимается много овчинных заведений как в Сибири, так и на Урале. Над изобретением этой краски для овчин С[тепан] И[ванович] работал по просьбе шубника переселенца из России Лапина, который хотел поднести черную овчинную шубу – проезжавшему тогда через Барнаул Великому Князю Владимиру Александровичу. Состав был скоро открыт, и передан Лапину, который чрез это нажил в короткое время значительное состояние, а изобретатель состава за свое открытие получил черную овчинную шубу и три рубля, с которыми в порыве благодарности явился шубник, после того, как убедился в пригодности состава и в его громадном значении для шубного промысла. С[тепан] И[ванович] обещал хранить секрет состава и сдержал свое обещание, несмотря на то, что Лапин, обещавший ему не продавать черные шубы слишком дорого, не сдержал этого обещания. Долго Барнаул служил единственным местом во всей Сибири, где готовились черные шубы, но потом некоторые шубники чрез подкуп служащих в учреждении, чрез которое доставались краски в Барнаул, открыли секрет, и промысел выделки черных шуб широко распространился. Развившийся ныне промысел плетения шляп из соломы также обязан С[тепану] И[вановичу], который разговорившись как-то с одним переселенцем о возможности в Барнауле новых промыслов, указал последнему на плетение соломенных шляп. Переселенец был несколько знаком с этим делом еще в России; С[тепан] И[ванович] открыл состав для окраски соломы, и промысел начал развиваться. Теперь плетут шляпы различных фасонов мужские и женские и довольно дешево.

Мы далеко не указали всего того, что С[тепан] И[ванович] делал и успел сделать для развития местной промышленности. Мы не упомянули, что по приезде в Барнаул ему удалось применить некоторые из петербургских его открытий; так чрез жену томского губернатора Супруненко ему удалось ввести набивку арестантских матрацев основною шерстью его изобретения, которую готовили в одном из томских приютов; чрез нее же в этих приютах была одно время введена изобретенная им «экономическая обувь».

Литературная деятельность С[тепана] И[вановича] в Барнауле значительно сократилась против петербургской (здесь написаны: «Истор[ико]–статист[ическое] описание Барнаула 1865 г.», собрание былин), и это, конечно, произошло оттого, что большую часть времени здесь он отдавал исключительно вопросам практическим, и самые исследования края с той или иной стороны вызывались этою его стороною деятельности и носили исключительно утилитарный характер. Вследствие этого, ему приходится писать чаще мелкие газетные заметки, редко статьи, но чаще всего – сообщения в ученые общества (не забудем, что он состоял членом 10 ученых обществ!) и вести переписку со своими агентами. Его почтовая переписка доходила до того, что в иной год он отправлял более 150 писем, т. е. еженедельно почти по три письма. Тут не входят также довольно частые посылки на имя различных обществ, членом которых он состоял. От него постоянно шли тюки с минералами, археологическими и палеонтологическими находками, с растениями или образцами продуктов местной промышленности. Барнаульское почтовое ведомство иногда отказывалось принимать его бесплатные посылки и письма, адресованные на ученые общества, но эти отказы, как неосновательные, не останавливали его энергии. До сих пор еще нет перечня всего, что было в разное время и разных изданиях напечатано С[тепаном] И[вановичем]. Зять покойного, директор Тюменского реального училища г[осподин] Слобцов, собирающий материал для биографии С[тепана] И[вановича], считает число напечатанных статей с отдельными книгами до 148. Мы думаем, что эта цифра значительно ниже действительной. Здесь мы упомянем лишь о наиболее выдающихся его работах. Едва ли не первая серьезная его работа была о колонизации Юго–Зап[адной] Сибири и о самосожигателях, помещенная в С.–Петербург[ских] вед[омостях] в 1842 г., затем «Этнографические очерки Южной Сибири» (Библио–тека] для чтения. 1848 г.), «Заметки об Иртыше и странах, им орошаемых» и «О древностях, открываемых в киргизской степи» (Изв[естия] Императорского] Геогр[афического] общ[ества], 1851 г.), «Торговля Зап[адной] Сибири»; книги: «О золотопромышленности», «Грамматика русского языка», «Историко–статистическое описание г. Барнаула в 1864 г.» (не напечатано); «Собрание былин» (тоже не напечатано); большая часть этих былин была записана со слов найденного им около Барнаула старика, певца былин – Тупицина. Кроме того, он был занят составлением словаря местного сибирского наречия, часть его была печатана в записках Академии наук. Помимо своих литературных работ он собирал старинные рукописи; одна из таких найденных им на Алтае, принадлежит к довольно редким – это перевод книги Козьмы Индикоплова, написанной около [1]545 г. по Р[ождеству] Х[ристову].

Прочитав этот очерк, похожий скорее на перечень и притом не полный, о разносторонней деятельности С[тепана] И[вановича], читатель, быть может, не найдет ничего выдающегося в каждой отдельной работе, в каждом отдельном начинании покойного, тем более, что мы обо всем этом лишь только упомянули, не имея возможности не только оценить, но даже подробно рассказать обстоятельства и условия, которые вызывали ту или иную работу, наталкивали покойного на ту или иную деятельность. Нужно заметить, что этот очерк сделан нами на память, а потому одному должен быть и крайне неполон и отрывочен. Кроме того, мы не упомянули еще, что до самой смерти своей покойный был на службе, прослужив беспорочно 70 лет без нескольких месяцев; служба его в Барнауле была такого характера (он был начальником V-го отделения Алт[айского] горн[ого] управления), что не позволяла ему отлучаться из города, так что все сделанное им было сделано чрез переписку и заочные заказы, на что требовалось и много времени и средств. Из Барнаула, кроме нескольких командировок с караваном в Петербург, за все почти 30-летнее пребывание его он только раз проехал по Алтаю, и в это время он осмотрел устроенные на его счет ванны при Белокурихинских ключах, и сделал открытие упомянутой уже рукописи с книги Индикоплова. Кроме обязательной службы и своих постоянных исследований и изысканий, он с самого введения в Барнауле Городового Положения в 1877 г. до своей смерти постоянно состоял гласным городской думы, заседания которой он посещал исправнее, чем кто-либо, избираемый часто в разные комиссии. С особенною любовью он всегда относился и к делу народного образования, которому еще в Петербурге посвящал много времени, написал там довольно обширную статью «Об учеб[ных] заведениях Алт[айского] окр.». (Воспитание. 1858 г. Кн. V), а в Барнауле помогал открытию частной школы Климова и состоял все время членом открытого там общества попечения о начальном образовании.

Еще яснее обрисуетя пред нами нравственный облик покойного, если ко всему тому, что мы говорили об исследованиях, открытиях и заботах его о развитии края, присоединим, что во всей этой разнообразной деятельности он всегда оставался чуждым какой бы то ни было корыстолюбивой мысли. Все свои изобретения он предлагал безвозмездно, даже больше – он приглашал, искал, кто бы взялся реализовать то или иное его открытие, при его непосредственных советах и указаниях. Так, он предлагал безвозмездно какому-то казанскому помещику открытый им способ выделки сосновой шерсти, так же безвозмездно отдал шубнику Лапину секрет окраски овчин, составивший последнему значительный капитал, без мысли о каких-либо выгодах, он занимался табаководством, устраивал Белокурихинские ключи и отдал их эксплуатацию открывателю Казанцеву; еще менее мысли, о ка-

			ВОЛОСТИ БАРНАУЛЬСКОГО ОКРУГА																							КУЗ					
			Александровская	Берская	Боровинская	Бурлинская	Белоярская	Верх-Чумышская	Карасукская	Космалинская	Косюкская	Кулундинская	Легоставская	Липинская	Малашевская	Нижне-Кулундинская	Николаевская	Оринская	Тальменская	Чингисская	Чумышская	Шадринская	Горнозав.		Батацкая				Верхне-Томская	Ильинская	Касьянская
																							Павловская	Сузунская							
Население	Число селений в 1882 г.	Не было	26	31	27	33	53	44	44	Не было	29	28	30	18	37	32	45	32	31	62	32	1	1	27	36	26	50				
	» » » 1889 г.	12	26	31	17	20	47	49	50	19	29	27	31	18	39	33	45	32	29	64	34	1	1	28	38	28	50				
	Число дворов в 1882 г.	-	1441	1603	2895	2372	2600	2121	2592	-	2926	1843	1093	1540	2461	1579	2867	1645	1887	2406	1541	541	760	1603	1592	1555	2669				
	» » » 1889 г.	1242	2276	1815	2398	2190	2807	3479	4455	1842	3325	1997	1344	2369	3290	2058	4334	1754	2198	3103	3600	550	889	1769	1654	1731	2866				
	Ревизских душ (окладных) 1889 г.	2101	3779	3114	3891	3218	4313	4509	5881	2298	5752	3738	2092	3051	4649	2819	6493	3392	3748	4350	5365	1043	1137	3604	3102	3405	5095				
Переселение	Число годных работников (бойцов) 1889 г.	1437	2105	1745	2645	2450	3370	3955	5189	1963	3634	2115	1578	1973	3363	2433	4236	1926	2355	3510	4012	665	111	2387	1918	2239	3447				
	Переселенцев причисленных в 1882 г.	-	112	179	946	599	837	590	819	-	88	39	143	-	125	122	388	50	501	615	631	14	13	80	42	192	14				
	» непричисленных в 1882 г.	-	162	84	736	646	643	249	205	-	61	50	37	-	116	17	527	82	228	117	532	-	-	36	27	2	22				
	» причисленных в 1889 г. семей	4	7	103	10	324	60	277	1541	15	43	9	5	-	296	353	1392	26	11	39	132	-	-	25	130	37	-				
	» » душ об. пол.	14	26	543	51	1760	265	1404	10118	84	187	42	27	-	1234	1650	6842	147	79	246	538	-	-	158	718	324	-				
	» непричисленных семей	89	61	125	235	143	199	368	624	157	68	14	113	-	213	14	213	68	19	66	182	39	-	26	26	14	-				
	» » душ об. пол.	674	287	551	1089	615	831	1900	3749	640	295	56	624	-	1696	67	1354	294	81	327	537	206	-	122	117	100	-				
	Перес. ведущих свое хозяйство в домах	45	53	150	64	406	212	535	1873	158	63	10	93	-	477	367	2973	64	18	89	130	29	-	28	64	34	-				
	» » на квартире	34	12	32	102	46	7	51	227	5	33	3	20	-	78	-	139	22	4	9	32	10	-	9	2	12	-				
	Пересел. живущих в услужении	-	17	2	69	15	8	59	66	9	-	11	7	-	10	-	571	3	-	3	20	2	-	10	5	3	-				
	Землевание	Средний надел десятин удобной земли в 1882 г.																													
		по планам на ревиз. душу	-	35,7	42,8	62,4	56	49	119	113,5	-	27	48,5	-	25,6	35	43,3	52,5	36,7	45,5	37	41	1,5	1,2	-	60,7	34,5	42,8			
		» на наличную душу	-	26,2	37,2	32,6	26	26	85	66,4	-	20,6	40,4	-	17,8	25,5	30,6	36,5	28,7	28,7	23,6	21	0,9	-	4	49	24,9	35			
» на работника (бойца)		-	5,6	72	63,8	55	61	181	137,6	-	39	72	200	35,5	48,5	64,6	71	63,7	68,4	52,6	51	1,4	1,6	5,5	112,6	51,6	78,7				
Промыслы в 1889 г.	Колебания наделов (на рев. д.) в Нисший селениях одной и той же волости Выший	-	9	24	14	-	16	17	13	-	8	20	-	8	6	34	5	16	-	-	13	-	-	9	10	14	1				
	Семей занято хлебопашеством	1195	2032	1608	1251	1573	2779	2944	3808	2131	3228	1691	1323	1501	3221	1440	2985	1237	2156	2951	3236	37	9	1655	1502	1754	2335				
	Средняя запашка в десят. на работн. в 1887 г.	-	-	9	5	4,8	4	4,6	4,8	-	4,4	9	6,5	3,6	-	4,6	9	6	9,4	5	4,5	-	-	2,3	4,4	6,2	5,9				
	Среднее количество лошадей на двор	8,3	6	6,3	6,9	6,3	7	6	7,9	6,6	9	7,1	8,2	6,1	11,4	5,6	6,5	5,7	5,8	5,4	6,9	5,8	2,2	7,8	4,7	5,2	8,7				
	Число дворов безлошадных	17	107	34	56	20	30	15	45	30	25	8	22	12	28	38	78	32	48	39	17	27	59	39	31	70	83				
	» рогатого скота на двор	8	4,8	4,3	8,1	3,4	4,2	5,7	5,6	5,1	6	5,6	6,8	2,8	7,8	4,1	6,1	4,1	5	4,1	3,2	1	2	4,1	3,2	4,7	3,4				
	» овец на двор	8	3	3,2	5,7	4,5	8,8	5,8	11,2	6,3	10,3	5,1	10,6	4,4	10,2	3,2	6,4	3,9	5	5	10,9	3,4	1,6	5,1	5,8	4,7	4,2				
	» пчеловодов всего в волости	1	222	250	1	78	195	-	-	158	5	157	-	76	1	382	69	54	99	362	42	-	-	208	219	292	411				
	Количество колодок у них	30	7764	4784	98	2343	5744	-	-	3412	55	7681	-	1446	10	14473	572	1990	3344	8716	706	-	-	5783	7055	13054	7453				
	Рыболовство	-	38	2	13	77	-	136	126	6	10	-	50	219	6	-	38	80	26	15	161	12	4	18	-	30	-				
	Охота	-	-	-	-	11	-	4	117	21	73	20	-	32	-	-	15	72	-	-	14	2	-	44	-	6	-				
	Ореховый промысел	3	-	-	-	-	-	12	-	5	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-				
	Извоз	1	152	6	29	283	2	14	47	30	852	11	-	494	3	67	120	15	11	2	490	-	3	151	-	-	-				
	Присковая работа	-	8	7	7	-	2	4	2	3	1	1	-	3	-	251	13	-	-	25	-	3	2	79	22	94	8				
	Щепной	-	1	25	30	45	-	22	145	57	329	-	-	219	18	33	45	94	6	9	84	-	13	29	-	24	36				
	Плотничный	28	87	19	63	34	16	30	251	65	55	21	-	34	39	38	48	50	49	13	46	10	32	19	-	92	47				
	Смолокуры и углежог	4	4	5	14	185	-	-	37	57	2	-	-	56	2	25	7	101	22	6	17	10	52	11	2	3	49				
	Гончары и каменщики	-	1	-	5	10	1	10	1	4	2	2	-	3	2	2	11	3	19	-	14	-	52	9	-	1	1				
	Кузнецы	7	32	10	9	32	13	21	63	22	24	19	-	18	29	28	43	23	20	6	31	14	10	20	20	18	44				
Шерстобиты и пимокаты	8	14	60	19	13	25	27	128	36	26	8	16	16	36	76	64	22	56	50	34	1	5	26	5	43	40					
Шубники	7	3	3	9	8	9	8	45	21	14	5	1	2	8	7	24	6	2	2	12	2	7	3	-	3	17					
Кожевники	-	9	7	6	8	6	7	31	18	5	5	-	4	7	10	7	5	1	7	1	17	17	1	3	6	17					
Маслобойцы	9	5	2	4	2	15	9	15	9	3	2	-	3	9	3	10	9	6	3	1		1	2	1	11	10					
Нищие	5	-	52	44	32	2	25	80	40	52	-	-	11	16	42	76	62	6	1	2	2	11	67	-	12	59					
Число мельниц	238	48	125	92	37	104	382	517	71	78	45	280	46	395	212	110	24	80	66	27	10	2	52	99	46	112					
» лавок	8	29	6	6	-	8	12	21	1	7	5	2	2	8	-	16	4	-	4	3	5	13	4	-	4	8					
» кабаков	4	8	4	7	7	5	9	16	3	6	6	6	3	7	2	11	3	7	4	14	4	2	3	7	9	4					
Обложение	Платежи казенные, кабинетские Нисший	3	2	7	10 ^{1/2}	9	4 ^{1/4}	4 ^{1/2}	8	7	6,11	13	8,54	-	9,8	9	7,79	8	6,6	3,22	6,90	3,50	3,86	-	4	17	10				
	и общественные на бойца Выший	15	11	11	15 ^{1/2}	17	16	14	16	14	11	19,7	8,54	-	9,8	16 ^{1/2}	19	8	19	16	10,11	3,50	3,86	-	9	17	19				
	Недомки с крестьян 1889 г.	-	-	-	-	6646	1120	1267	-	934	-	1954	-	-	-	977	-	-	-	4462	-	-	-	-	1820	670	2051	593			
» переселенцев	-	-	-	-	-	-	70	298	-	-	-	-	-	663	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	48	170	-				

НЕЦКОГО					ТОМСКОГО					БИЙСКОГО																											
Кузнецкая	Мунгатская	Тарсалинская	Уксунайская	Салаирская Горная	Кайлинская	Кривошеюкская	Ояшинская (Горная)	Тудалгская	Чаусская	Алейская	Алтайская	Ануйская	Барнаульская	Бийская	Бобровская	Бухтарминская	Верх-Бухтарминская	Владимирская	Енисейская	Кольванская	Локтевская	Нарымская	Нижне-Чарышская	Ново-Алейская	Риддерская	Смоленская	Сростинская	Сычевская	Убинская-Александровская	Усть-Каменогорская	Чарышская	Горнозав.					
																																	Змеиновгорская	Зырянская			
29	38	62	47	6	43	40	34	63	24	10	38	33	24	21	5	11	8	8	24	15	13	14	26	13	7	12	23	не было	15	6	31	7	4				
32	38	63	53	9	44	40	34	63	25	13	29	39	25	23	5	12	9	8	24	17	18	14	25	13	7	15	26	22	15	6	34	5	7				
1446	1718	2506	2638	1158	1810	2803	1623	1692	1558	1064	4134	1822	1687	2948	1466	815	470	1715	2353	1117	1052	683	2381	923	1023	2852	2082	-	2556	1056	1713	1004	865				
1527	2102	2861	3293	1283	2105	3318	1645	1998	1673	1987	2739	2379	2521	5019	1392	1008	570	1957	2959	1369	2233	817	3085	1057	1186	3160	2839	2518	2919	1164	2457	1278	952				
2664	3810	4669	4953	1827	3831	5569	3389	3798	3167	2802	3270	3270	3536	6910	1751	1619	700	2881	4661	2309	3039	1206	4628	1747	1986	4769	4799	3171	4960	2329	3999	2280	1272				
1927	2661	3089	4394	1439	2348	3529	2158	2197	1688	2657	2579	3590	2998	6285	1968	1237	708	2489	3871	1925	2488	1083	3693	1250	1509	3676	4174	2258	4044	2136	3896	1044	1039				
26	61	146	261	14	71	178	252	56	180	123	1576	289	164	2612	9	239	5	21	685	12	348	13	1085	6	36	1047	243	-	624	2	50	23	57				
96	11	135	383	-	55	180	60	78	108	85	2292	211	139	3292	27	45	-	33	1493	13	18	121	1562	-	37	1866	1014	-	10	-	100	31	-				
-	19	27	51	-	37	62	-	22	152	371	141	2328	174	87	8	2	-	-	30	69	106	-	65	43	-	24	62	7	38	-	54	-	10				
-	111	146	233	-	246	248	-	144	862	2649	724	15895	1248	298	36	11	-	-	130	513	685	-	354	249	-	108	363	35	190	-	412	-	73				
-	6	42	61	-	25	339	-	23	47	119	473	60	209	449	10	7	-	-	229	64	267	26	380	58	-	167	290	294	23	-	114	228	20				
-	42	178	274	-	186	791	-	91	223	1005	2152	219	894	1592	37	39	-	-	1013	352	1672	195	2209	179	-	1087	1499	1718	77	-	608	-	97				
-	25	50	115	-	25	5	-	34	138	416	497	51	164	400	18	1	-	-	210	111	72	18	361	90	-	135	330	262	22	-	269	-	18				
-	-	16	-	-	14	15	-	11	21	28	52	5	52	-	-	8	-	-	31	12	170	8	22	11	-	39	21	22	7	-	54	-	1				
-	-	9	-	-	-	-	-	-	51	27	33	6	39	89	-	6	-	-	15	10	45	-	48	-	-	16	1	17	1	-	57	-	1				
32	50	68,5	58	3	69,2	47,4	125,4	59,2	33,7	44,6	30	-	-	-	-	18,7	-	18,7	54,1	-	-	-	71	133,7	11	25,9	-	-	-	20	69,9	-	-				
20	33,5	48	38,3	3	50,8	40	101	37,6	26,5	28,7	10	12,8	34,3	11	9,5	10,8	-	12	20	-	-	39	24,5	87	5,5	10,4	10	-	18	14	43,3	1,06	1,1				
43	72,7	107,3	83,7	4,8	110,7	92	138,5	81	56,6	77,8	35,2	33,2	80,4	38,7	23,9	37,7	-	27,7	54,6	30,3	80	61,4	73,6	243,6	12,3	53	28	-	42,3	34,4	99,9	2,3	1,5				
16	11	32	15	-	8	17	15	14	13	8	5	3	10	10	-	12	20	6	9	9	-	-	5	6	2	12	9	-	11	14	8	-	-				
99	126	222	145	-	243	98	1456	324	102	95	135	45	193	100	-	60	-	180	86	31	-	-	189	443	18	40	427	-	35	37	302	-	-				
1339	1813	2596	2908	79	1820	3032	1210	1978	1412	2425	2750	2346	2529	4768	1244	982	570	1956	-	1146	2007	817	2979	1036	613	2886	2654	2423	2729	1140	2457	373	425				
-	5,3	7,3	5,6	-	6	10,5	5,8	5	7,8	9	4	7,9	4	-	5	5,5	13	4	4,5	12	8	9	6,9	7,6	2	4	6,5	-	8	6,5	4,8	3	1,0				
5,4	6,4	6,3	7,3	3,1	6,2	3,9	7,9	6,6	7,8	7,1	7,8	11,2	7,9	4,8	5,4	8,5	8,2	6,7	5,8	8,7	7,6	10,3	6,5	9,1	6,4	6,3	5,5	7,4	8,8	7,8	8,4	1,6	3,1				
76	47	80	-	68	75	107	100	-	57	34	33	3	10	137	70	12	-	18	88	20	25	9	35	5	18	69	38	-	-	28	40	19	163				
5,3	3,3	4,1	9,8	1,9	3,4	2,2	4,4	3,6	4,2	3,4	4,9	9,8	5,3	1,9	2,5	6,3	6,6	4,6	2,4	5,5	2,8	6,3	4,4	4	5,6	3,3	4,6	5,1	2,2	3,5	4,5	1	1,3				
3,3	4,3	5,9	7,3	1,5	5,6	3,5	7,1	5,8	7	6,3	7	9,5	7,9	6,5	1,8	2,9	2,7	3	6	7,8	15,1	5	6,5	9,2	1,5	8,6	8,8	9,2	9,6	2,4	8,6	1,4	0,6				
295	413	440	438	10	376	230	188	601	68	142	674	730	67	202	139	469	242	564	324	345	6	676	299	5	333	349	586	355	263	184	372	59	73				
9705	15258	13666	19380	2244	12688	8781	8747	12600	1585	4494	19094	19414	859	3970	7788	19206	4142	19112	8505	9302	1610	11992	8079	185	10037	8566	16115	17988	7986	3925	6438	2170	2860				
42	6	16	-	-	12	59	2	-	170	2	61	-	366	133	-	25	-	17	-	28	5	-	120	9	-	106	8	-	6	59	291	-	3				
4	1	2	-	-	-	6	8	-	-	2	29	24	29	25	-	97	84	14	-	4	-	-	-	4	12	16	16	34	5	3	10	-	15				
14	-	3	-	-	-	-	90	-	240	1	412	79	2	-	9	13	-	-	-	-	-	96	-	-	20	35	277	-	-	-	-	-	19				
525	-	-	58	-	30	34	101	281	110	-	27	-	311	54	70	-	-	-	50	41	335	-	13	106	8	94	299	-	-	-	541	122	74				
73	52	11	40	225	11	34	65	-	29	-	5	1	3	59	5	14	-	-	478	-	-	-	1	-	-	16	57	131	5	29	24	22	-				
4	50	10	136	-	14	31	38	-	30	5	2	20	47	136	3	43	-	2	-	26	40	20	24	11	31	43	13	8	5	2	26	22	9				
17	29	24	111	48	16	57	-	-	48	8	78	32	70	208	31	-	-	38	-	48	130	24	44	44	67	122	77	53	67	40	66	98	44				
6	7	14	-	-	19	22	-	-	14	-	1	1	23	103	21	9	-	-	10	3	99	-	14	10	14	2	7	9	6	-	-	-	80				
-	1	1	-	15	5	5	-	-	-	-	3	5	2	-	-	1	-	-	-	11	8	4	1	1	13	16	7	2	9	-	7	14	5				
19	27	27	50	68	17	28	-	26	8	7	19	11	28	88	6	11	33	8	-	19	29	9	30	30	15	30	27	34	29	8	49	20	12				
2	6	36	11	-	21	33	-	-	25	14	23	25	31	213	5	2	-	1	-	28	33	9	51	17	-	123	103	8	19	-	50	12	6				
3	2	6	2	-	3	10	-	1	5	4	5	14	24	86	-	1	-	-	-	13	11	2	14	4	-	28	31	4	21	-	14	6	1				
13	3	14	11	12	7	2	1	2	1	3	2	6	11	69	5	7	-	15	-	15	11	9	11	7	8	31	22	11	10	4	16	-	5				
2	4	4	13	-	4	5	1	-	2	9	16	16	6	109	2	-	-	2	-	4	-	-	11	-	-	29	23	13	-	2	10	-	1				
2	4	4	-	-	30	43	-	-	34	-	30	2	6	379	18	-	-	-	?	8	2	3	-	6	-	23	29	-	16	2	40	-	12				
39	93	131	175	6	50	65	25	47	18	62	28	50	105	87	16	114	46	31	?	78	51	75	103	46	16	39	22	26	110	11	59	11	13				
2	12	13	9	25	5	8	42	18	1	1	20	5	12	24	-	1	-	10	23	2	7	2	11	4	2	20	17	10	8	5	10	-	-				
12	6	4	7	10	5	9	16	9	5	6	4	-	6	9	3	2	-	5	13	2	7	1	14	2	3	12	11	4	10	4	6	3	2				
-	12	-	3	4,8	-	-	-	16	12	5,9	8	6	-	-	2,5	7	9,5	8,3	11,7	7	5,3	8	13,7	10	7,6	15,5	-	5,7	6,3	4,6	7,4	3	2,7				
-	29	-	12	4,8	-	-	-	16	21	13	12	11	-	-	8,3	12	9,5	9,7	11,7	12	5,3	12	13,7	11	7,6	-	-	12,2	11	12,1	9,9	3	3,9				
-	-	1465</																																			

ких-либо вознаграждениях при розыске им минеральных богатств (горного масла, литографского камня и пр.). Такое бескорыстие тем более замечательно, что С[тепану] И[вановичу] приходилось жить и действовать в среде, представлявшей иногда соблазны.

Это замечательное сочетание, с одной стороны, неустанной энергии к деятельности, а с другой – беззаветного и бескорыстного служения всеми своими силами развитию и росту своей родины – и делает его образ обаятельным и память о нем дорогою.

П. Голубев